

— У Вивиан, видимо, нервы железные! Она осмелилась напасть на меня! Из уважения к Гу Хаю я не буду с вами связываться, но скажите, что вы сделали?

Услышав это, Линь Цзянь и Сяо Чжэньи переглянулись — похоже, этот парень не понял ситуации?

— Вы думаете, что мы люди Вивиан? — не выдержал Сяо Чжэньи.

Чжан Чжи усмехнулся:

— Неужели вы ещё хотите свалить вину на других? Ваша госпожа просто хочет воспользоваться болезнью Гу Хая, чтобы показать свою власть как законной жены. У вас, блядь, нервы стальные, раз вы осмелились устроить беспорядок в его палате!

Увидев, что они молчат, Чжан Чжи стал ещё более злым:

— Говорите, что эта сука Вивиан заставила вас сделать со мной? Признайтесь, и я буду милосерден!

— Так, — со странным выражением лица сказал Сяо Чжэньи, — вы думаете, что мы что-то с вами сделали?

— А вы, блядь, ещё отнекиваетесь?

— Отнекиваюсь? — мягко улыбнулся Сяо Чжэньи. — А что именно мы с вами сделали?

Он резко потянул одеяло с кровати!

— Ааааа!!!

Очевидно, корпорация Гу строго засекретила истинное состояние здоровья Гу Хая, и всё, что знал Чжан Чжи, — это то, что Гу Хаю нужно «немного отдохнуть». Поэтому, когда этот несчастный внезапно увидел под одеялом сюрреалистическую скульптуру, его пронзительный крик был вполне объясним.

Благодаря высококачественному оборудованию клана Су, этот оглушительный крик не привлёк никого — госпожа Гу была предусмотрительно приглашена Су Ло в приёмную, — но едва не разорвал барабанные перепонки двух человек в комнате.

— Заткнись! — прошипел Сяо Чжэньи. — Линь Цзянь, быстро читай заклинание Небесного Покоя!

Линь Цзянь бросился вперёд — за их спиной Гу Хай уже начал метаться на кровати!

Ему с трудом удалось успокоить бурлящую душу Гу Хая, и, обернувшись, он увидел, что господин Чжан лежит на полу, дрожа.

— Что это, блядь, такое?! — он, казалось, был так напуган, что не мог даже встать, ползая по полу к двери, его голос был хриплым и полным ужаса. — Что это, блядь, такое?!

— Если будешь продолжать орать, — злобно сказал Сяо Чжэньи, — это будет твоё будущее!

Чжан Чжи замолчал.

— Говори правду! — Линь Цзянь, всё ещё взволнованный, проверил веки Гу Хая, убедившись, что он снова спит, и повернулся к Чжан Чжи. — Мы задаём вопросы, ты отвечаешь! Если соврёшь, твой босс будет лежать до самой смерти!

Чжан Чжи осторожно посмотрел на кровать и кивнул.

— Ты хорошо знаешь Гу Хая? — спросил Сяо Чжэньи, не сводя с него глаз.

— Да.

— Насколько хорошо? Знаешь ли его круг общения?

— В бизнесе я не особо разбираюсь... Личную жизнь Гу Хая никто не осмеливался спрашивать. Но когда мы гуляли, Гу Хай всегда звал меня.

Они переглянулись: это было то, что нужно!

— Что ты знаешь о личной жизни Гу Хая?

Этот вопрос явно поставил Чжан Чжи в тупик, он уставился на них, пытаясь понять логику:

— Вы... вы говорили о болезни Гу Хая. При чём тут его личная жизнь?

Сяо Чжэньи покраснел и начал уклоняться:

— Задаю вопросы, отвечай!

Чжан Чжи продолжал смотреть на них с недоумением, его глаза бегали туда-сюда — Линь Цзянь изо всех сил старался сохранять серьёзное выражение лица, — и наконец он глубоко вздохнул:

— Вы точно не люди Вивиан?

— Говори! — Линь Цзянь поддержал его гневным окриком!

— Говорю, говорю! Если у Гу Хая появлялась новая пассия, мы все об этом знали! Обычно он приводил её познакомиться.

— Правда? — взгляд Сяо Чжэньи стал ещё более пристальным. — Был ли среди них кто-то, связанный с «нефритом»?

— Нефритом?

— Да. Имя с нефритом, любовь к нефриту, семья, занимающаяся нефритом, и так далее. Был ли такой?

Чжан Чжи снова замер, его лицо выражало целую гамму эмоций, и в конце концов на нём появилось странное, пугающее выражение. Линь Цзянь и Сяо Чжэньи почувствовали холод по спине.

— Вот оно что, — пробормотал он, и в его глазах было что-то ужасающе осознанное. — Вот оно что.

— Что именно? — спросил Линь Цзянь.

Чжан Чжи словно не слышал его, он глубоко вдохнул, и его выражение стало ещё более странным.

— Говорите, — он произнёс каждое слово с какой-то обречённостью — Линь Цзянь даже уловил в его тоне что-то героическое! — Говорите, среди женщин Гу Хая была ли его... родная сестра?

— Что?!

После того как они, стараясь не шуметь, избили Чжан Чжи — благодаря заклинанию Линь Цзяня, создающему преграду для духов, — они наконец смогли вытянуть из него его безумную теорию: Гу Хай всегда был крепким, но вдруг оказался в специальной палате, и его рука стала прозрачной — это, должно быть, какая-то страшная болезнь. И кто-то сказал: «Это будет твоё будущее», значит, болезнь заразна! Но почему эти «эксперты» в палате интересуются только личной жизнью? Может, это передаётся половым путём? Нет! Он сказал «моё будущее», а я, блядь, не спал с Гу Хаем! Если это не про способ передачи, то про способ лечения — что за лечение требует знания имён? Среди женщин Гу Хая нет врачей. А потом вспомнились передачи о трансплантации органов от родственников — может, они ищут родственника для спасения? Вот почему всё так секретно и таинственно, наверняка обнаружили, что Гу Хай связался с немецкими костями...

Логично!

Почему у таких бездельников тоже должна быть способность к фантазиям?

Чёртов идиот!

— Так зачем вам искать любовниц Гу Хая? Он, блядь, лежит на кровати, а вы интересуетесь его личной жизнью?! Это, блядь, не поиск его потерянной сводной сестры для пересадки костного мозга!! — Чжан Чжи, лежа на полу, слабо стонал.

— Думаю, когда Гу Хай придёт в себя, вы можете обсудить с ним вопрос о штанах его отца, — зловеще сказал Сяо Чжэньи, прижимая его голову к полу. — Теперь говори правду, были ли у Гу Хая в последнее время любовницы, связанные с нефритом?

— Были, были! — глядя на талисман в руке Линь Цзяня, Чжан Чжи поспешно кивнул. — В прошлом году две!

— Кто они! — Линь Цзянь потряс талисманом перед лицом Чжан Чжи, угрожающе.

— Одна — Гао Юй! Была секретаршей в офисе Гу Хая! Попыталась соблазнить его, но была выгнана! Другая — Линь Яо, тоже любила Гу Хая, но... её выгнала Вивиан!

Услышав последнее, Линь Цзянь невольно задумался: неудивительно, что Чжан Чжи подозревал их в связи с Вивиан, оказывается, эта, казалось бы, мягкая невеста имела за собой подобные поступки. Как говорится, внешность обманчива.

Сяо Чжэньи отпустил Чжан Чжи, позволив ему испуганно отползти. Он достал из кармана пучок сухой травы.

— Говори, — медленно вытаскивая травинку, сказал Сяо Чжэньи. — Было ли что-то необычное в этих женщинах?

— Необычное? — Чжан Чжи дрожал, сидя у двери — когда его начали бить, он попытался

выбежать, но с ужасом обнаружил, что может только крутиться по комнате, здесь царил густая энергия инь, и заклинание преграды для духов работало отлично. — Что... что вы имеете в виду?

— В прямом смысле, — Сяо Чжэньи вытащил вторую травинку. — Любые необычные детали, расскажи о них обеих.

— Гао... Гао Юй я не знаю, Гу Хай не любил о ней говорить. Линь Яо я видел несколько раз, она была очень красивой, хорошо ухаживала за собой, хоть и была старше меня, но выглядела моложе моей младшей кузины...

— Уход за собой? — Сяо Чжэньи взглянул на Линь Цзяня, и они одновременно спросили:

— Она говорила, как ухаживает за собой?

Фуцзи был популярен в эпохи Мин и Цин. Цзи Сяолань в своих записках неоднократно упоминал о своих опытах с фуцзи, с гордостью вспоминая предсказания, сделанные приглашёнными богами, и утверждал, что они были очень точными... Похоже, он не врал.

Читать его записки — это настоящий удар по материалистическому мировоззрению...

<http://bllate.org/book/16358/1478754>